

УДК 343.231
ББК 67.93

В.С. Харламов,
кандидат юридических наук, доцент
ВНИИ МВД России по Северо-Западному федеральному округу

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье раскрыта роль Европейского Суда по правам человека в криминологической коррекции семейных отношений, отражены правовые основания международно-правового воздействия по охране семьи, защите прав человека и основных свобод. Представлены особенности криминологической коррекции семейных отношений. Рассмотрены судебные прецеденты по решению споров в семейной сфере. Автором отражены пробелы российского законодательства по профилактике внутрисемейных правонарушений.

Ключевые слова: криминологическая коррекция семейных отношений; Европейский Суд по правам человека; защита; законодательство.

V. S. Kharlamov,
Ph.D. in Law, Ass. Professor

All-Russia Research Institute, Russian Ministry of Internal Affairs, Northwestern Federal District

CRIMINOLOGICAL CORRECTION OF FAMILY RELATIONSHIPS IN THE PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

The paper shows the role of the European Court of Human Rights in criminological correction of family relationships, describes the legal basis of international law influence aimed at the protection of the family, human rights and fundamental freedoms. The author presents specific characteristics of criminological correction of family relationships and examines court decisions on settling family disputes. The author also shows the gaps in the Russian legislation on the prevention of family-related crimes.

Key words: criminological correction of family relationships; the European Court of Human Rights; protection; legislation.

В современную эпоху глобализации семейные ценности нуждаются в судебной защите самого высокого уровня. Наряду с правом на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, уважение чести и достоинства, мировое сообщество обеспечило надежной международно-правовой охраной наиболее важные права и интересы, вытекающие из брачно-семейных отношений.

Приоритетным механизмом защиты прав домочадца на международном уровне является учрежденный в 1959 г. Европейский Суд по правам человека. Европейский Суд по правам человека рассматривает дела во исполнение обязательств государств-членов, принятых в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Для России проблемы охраны прав личности особо актуальны. Ежегодно в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) поступает примерно 15 тысяч жалоб из нашей страны. По свидетельству судьи в ЕСПЧ от России профессора А.И. Ковлера, россияне лидируют по обращениям в Европейский Суд по правам человека [4, с.16]. Значитель-

ное количество жалоб россиян связано с нарушениями их прав в сфере семейных отношений.

В функции названного Европейского Суда входит:

– рассмотрение жалоб о нарушении прав, гарантированных вышеуказанной Конвенцией (поданных государством, физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией);

– принятие решений о приемлемости жалоб и в случае, если они приемлемы, рассмотрение их по существу. Решения Европейского Суда являются обязательными для государства, в отношении которого было вынесено решение. В дополнение к установлению факта нарушения упомянутой Конвенции Суд может присудить заявителю соответствующую компенсацию и возмещение расходов. Однако Европейский Суд не является и не может выступать в качестве апелляционного суда по отношению к судам определенного государства. Таким образом, в случае установления нарушения Конвенции ЕСПЧ не может приказывать национальному суду отменить решение.

Органом, надзирающим за исполнением решений ЕСПЧ, является Комитет Министров Совета Европы.

Исключительную важность Европейского Суда по правам человека признал Президент России на пресс-конференции 18 мая 2011 г., пояснив, что «Россия является членом Суда, подписала все документы и обязана их выполнять. Мы и дальше будем так поступать... В ряде случаев этот Суд выносит решение против Российской Федерации. В принципе они исполняются, включая платежи, которые российская казна осуществляет в адрес истцов» [23].

Европейский Суд, принимая вердикты, воздействует на семейную политику страны-ответчика и отношения в семье заявителя. Устраняя возникшие деформации в семейной сфере, международное правосудие в лице ЕСПЧ обеспечивает определенным образом коррекцию семейных отношений.

Во второй половине прошлого века в науку и практику Д.А. Шестаковым было введено понятие «криминологическая коррекция семейных отношений». Им были разработаны теоретические основы указанной деятельности, в соответствии с которой под криминологической коррекцией семейных отношений понимается целостная система мер использования совокупности присущих семье возможностей, направленных против детерминант преступного поведения, а также нейтрализации семейных криминогенных факторов как в общесоциальных масштабах института семьи, так и в конкретных семьях [25; 26]. То есть криминологическая коррекция семейных отношений заключается в воздействии на присущие институту семьи детерминанты преступного поведения, на всю систему криминогенных семейных факторов, в обеспечении правомерного, позитивно направленного поведения, предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций, а также включении семьи как основной базовой ценности общества в процесс профилактики правонарушающего поведения любых видов.

Криминологическая коррекция семейных отношений складывается из следующих компонентов: 1) нейтрализация противоречий института семьи в целом; 2) создание условий для преодоления негативного влияния семей на их членов; 3) разрешение конкретных конфликтных ситуаций; 4) использование заложенного в сфере семейных отноше-

ний положительного потенциала.

Криминологическая коррекция семейных отношений осуществляется в соответствии с этапами жизненного цикла семьи:

- до заключения брака;
- от заключения брака до рождения первенца;
- от рождения первенца до отделения детей от родителей;
- от отделения детей от родителей до распада семьи по естественным причинам.

Субъекты криминологической коррекции семейных отношений, в том числе суд, – важнейшая составляющая субъектов семейной политики. В настоящее время в России система субъектов криминологической коррекции семейных отношений только формируется. Отсутствует ее законодательное закрепление как целостной системы государственных органов. Криминологическую коррекцию семейных отношений следует интегрировать в общую политику реагирования на преступность. Но пока этого нет. Отсутствует соответствующий раздел в отечественной государственной федеральной программе борьбы с преступностью, а также в аналогичных региональных программах.

Используя отечественный и зарубежный опыт профилактики правонарушений, криминологическая коррекция семейных отношений направлена на охрану наиболее значимых прав и интересов домочадцев.

Наряду с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, сопутствующими Протоколами к ней, международно-правовая охрана прав и интересов членов семьи обеспечивается, как указано выше, решениями Европейского Суда. Одна из наиболее значимых статья 8 Европейской конвенции, гарантирующая право на уважение семейной жизни, гласит: «Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции. Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц» [24]. Так, в решении ЕСПЧ от 14 октября 2010 г. по делу «А. против Хорватии» зафиксировано

нарушение требований статьи 8 Конвенции о праве на уважение личной жизни заявительницы А. в связи с уклонением властей Хорватии от исполнения судебных приказов, призванных обеспечить ее защиту от склонного к насилию мужа [21].

Статья 8 Конвенции закрепляет защиту от вмешательства в четыре области личной автономии человека: семейной жизни, частной жизни, жилища и тайны корреспонденции. Однако право Европейской конвенции, по верному замечанию Н.В. Кравчука, подобно российскому праву стоит на страже не семьи как социального образования, а отношений отдельных членов семьи [5, с. 146–147]. Более того, следует подчеркнуть, что Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод защищает не от действий частных лиц, а от действий государства [1, с. 291]. Ярким судебным прецедентом является вердикт по жалобе в ЕСПЧ Сахновского С., осужденного за убийство своего отца и дяди. Несмотря на то, что особо тяжкие преступления были совершены Сахновским С. в отношении родных людей, с которыми он поддерживал семейные отношения, Европейским Судом было установлено нарушение процессуальных прав Сахновского С. на защиту, и 2 ноября 2010 года принят единогласный вердикт о выплате Российской Федерацией Сахновскому С. за моральный вред две тысячи евро, а также средства на расходы и издержки [22]. Другим примером защиты прав домочадца является решение по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации». Европейским Судом по правам человека за незаконное помещение заявителя в психиатрическую лечебницу было принято решение выплатить Штукатурову П.В. Российской Федерацией двадцать пять тысяч евро, притом, что инициатором помещения заявителя в психиатрическую лечебницу была его мать [18].

Право на уважение семейной жизни включает помимо прочего право на вступление в брак, гарантированное ст. 12 Европейской конвенции. Характерен судебный прецедент по делу «Яремович против Польши». За отказ в разрешении заключенному вступить в брак в тюрьме ЕСПЧ присудил властям Польши выплатить заявителю одну тысячу евро в счет компенсации причиненного морального вреда [19].

Европейским Судом по правам человека выработаны ключевые критерии разреше-

ния жалоб на нарушения в сфере семейных отношений и прав членов семьи. К числу упомянутых критериев относятся: понятие семьи; понятие права на уважение семейной жизни и оснований его ограничения; приоритет интересов ребенка перед интересами родителей; оценка статуса незаконнорожденных детей. С целью защиты прав и интересов детей определяется алгоритм действий в интересах ребенка в случаях разлучения родителей и детей по причине депортации родителей, передача государству права на опеку над ребенком. Однако Европейский Суд не дал какого-либо однозначного и окончательного определения семьи и семейной жизни. Подход Европейского Суда, по мнению У. Килкэли, состоит в том, чтобы определить применимость ст. 8 и тем самым установить, соответствует ли предмет индивидуальной жалобы тому перечню прав, которые защищаются по ст. 8 по каждому конкретному делу, от дела к делу, создавая тем самым концепцию независимого и гибкого понимания положений Конвенции. В то же время понятие «семейная жизнь» так же, как и другие понятия, содержащиеся в ст. 8: «личная жизнь», «жилище или корреспонденция», не статичны, а динамичны настолько, насколько их значения способны развиваться и изменяться по мере развития самого общества [3, с. 12]. Приведем некоторые из выработанных Европейским Судом критериев разрешения жалоб на нарушения в сфере семейных отношений и прав членов семьи.

1. *Трактуемое ЕСПЧ понятие семейных отношений не всегда связано с ближайшими кровно-родственными связями.* В российской судебной практике к родным и близким лицам относят близких родственников (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, родные дедушка и бабушка, отчим (мачеха), усыновленные (удочеренные) дети, внук (внучка), лиц, состоящих с ним в родстве (тетя и дядя, двоюродные (троюродные) братья и сестры, двоюродные (троюродные) бабушка и дедушка, племянник (племянники) и т. д.), свойстве (родственники супруга (супруги) – тесть (теща), свекровь (свекор), шурин, золовка), а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дорожки потерпевшему в силу сложившихся личных отношений: невеста (женых), друг (подруга) и т. д. [6]

ЕСПЧ признает наличие «семейной жизни» в отношениях, по меньшей мере, между

близкими родственниками, например, между дедушками и бабушками, с одной стороны, и внуками, с другой [13]. Пользуются международно-правовой защитой и кровные братья, и сестры [9]. Семейная жизнь может существовать также между сводными детьми от одной матери или от одного отца [11], а также тетьми-дядями и племянницами-племянниками [12]. В то же время простое биологическое родство, не подкрепленное какими-либо дополняющими его правовыми и фактическими элементами, указывающими на существование тесных личных связей между родителем и ребенком, не может считаться достаточным для распространения на него гарантий ст. 8 упомянутой Конвенции [14; 16]. Кроме того, в случае, если доступ к ребенку и право на воспитание сталкивается с интересами ребенка, приоритет отдается последним. Однако традиционно считается, что тесные взаимоотношения, в которых не выявлены признаки «семейной жизни», преимущественно относятся к сфере «частной жизни» [15].

2. *Трактуемое ЕСПЧ понятие семьи не обусловлено наличием официального брака.* ЕСПЧ признал, что нормальное развитие естественных семейных связей между родителями, не состоящими в браке, и их детьми требует того, чтобы последние находились как в правовом, так и в социальном отношении в таком же положении, что и дети родителей, состоящих в браке [8]. Однако по российскому семейному праву внебрачные союзы не влекут каких-либо правовых последствий их участников по отношению друг к другу (например, алиментных обязательств, права наследования), что сужает границы понятия «семейная жизнь» в отечественном законодательстве по сравнению с позицией Европейского Суда.

3. *Недопустимость дискриминации по половому признаку в семейных отношениях.* 21 мая 2006 года офицер Вооруженных Сил МО РФ Маркин К. обратился с жалобой в Европейский Суд по правам человека на отказ предоставить ему отпуск по уходу за ребенком. Суть жалобы в следующем. Заявитель развелся с женой в день рождения их третьего ребенка в сентябре 2005 года. Несколько днями позже они заключили соглашение, согласно которому трое их детей будут жить с заявителем. Заявитель обратился к начальнику воинской части с просьбой о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения возраста трех лет. Однако он

получил отказ, так как такой отпуск может быть предоставлен только военнослужащим-женщинам. Ему был предоставлен трехмесячный отпуск, но несколькими неделями позже он был отозван из отпуска на службу. Заявитель обжаловал отзыв из отпуска, но в апреле 2006 года его жалоба была отклонена военными судами. В марте и апреле 2006 года военные суды также отказали в удовлетворении требования заявителя о предоставлении трехлетнего отпуска по уходу за ребенком. В октябре 2006 года начальник воинской части предоставил заявителю отпуск по уходу за ребенком до сентября 2008 года, а 8 декабря 2006 года военный суд вынес частное определение в адрес начальника воинской части за игнорирование судебных решений. В августе 2008 года заявитель обратился в Конституционный Суд РФ, оспаривая неконституционность законоположений, касающихся трехлетнего отпуска по уходу за ребенком, однако определением Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 года было отказано в принятии к рассмотрению жалоб заявителя.

Европейский Суд по правам человека многодетного отца поддержал и признал, что в отношении Маркина К. была допущена дискриминация по половому признаку. Он назвал позицию России «гендерным предвзвешиванием», а доводы Конституционного Суда РФ охарактеризовал как «основанные на чистом допущении (pure assumption) и лишённые разумного обоснования» [20].

4. *Соразмерность ограничительных мер властей в семейных отношениях.* Европейский Суд при рассмотрении жалоб о нарушениях в сфере семейных отношений использует один из заложенных в Конвенции принципов, а именно, принцип пропорциональности или баланса, который предполагает соразмерность между собой следующих элементов: ограничительные меры в виде препятствий к общению, ценность ограничиваемого права и цели ограничения [27, с. 40]. Применительно к ограничению права на уважение семейной жизни при определении наличия или отсутствия такого баланса учитывается:

- частота, регулярность и продолжительность встреч между членами семьи, имевших место до ограничения права на уважение семейной жизни;
- значимость сложившихся семейных отношений для каждого из них;
- наличие угрозы разрыва этих отношений вследствие появления препятствий для

общения между данными членами семьи.

Именно эти обстоятельства были приняты Европейским Судом во внимание при вынесении решения по делу Беррехаба – гражданина Марокко, который развелся со своей женой – гражданкой Нидерландов, но продолжал регулярное общение со своей дочерью, родившейся вскоре после развода. Однако на основании миграционного законодательства Нидерландов он был выдворен из страны. Суд вынес решение о наличии нарушения ст. 8 Конвенции и, в частности, указал, что между гражданином Беррехабом и его дочерью в течение нескольких лет существовали очень тесные отношения, а отказ выдать ему новый вид на жительство и последующая высылка из страны грозили разрывом этих отношений. Последствия вмешательства властей были весьма серьезными в связи с тем, что дочери заявителя, особенно, учитывая ее юный возраст, необходимо было постоянно общаться с отцом [10].

По другому делу заявитель, гражданин Узбекистана, женатый на гражданке России, с которой он имеет общую дочь, жаловался на отказ предоставить ему разрешение на временное проживание по причине наличия у него ВИЧ-инфекции. Европейский Суд единогласно постановил, что в данном деле российские власти нарушили требования статьи 14 (запрещение дискриминации) в сочетании с положениями статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Конвенции, обязав государство-ответчик выплатить заявителю пятнадцать тысяч евро в качестве компенсации морального вреда [17].

Известно, современный мир глобализируется, оказывая влияние на все сферы человеческой жизни, в том числе и семейную. Члены семьи, и прежде всего дети и родители (либо один из родителей), часто бывают разделены государственными границами. Созрела необходимость пересмотра норм права, призванных обеспечивать право детей на общение со своими родителями, закрепленное в международных документах. Дети должны иметь возможность общаться с родителями, где бы они ни проживали. Однако российские законы пока не позволяют это сделать.

5. *О партнерских отношениях гомосексуалистов и транссексуалов.* В решениях ЕСПЧ отмечается, что партнерские отношения гомосексуалистов и транссексуалов могут быть признаны семейными, но не пользуются оди-

наковой с гетеросексуальными отношениями защитой. Так, решением по делу Даджен Европейский Суд по правам человека признал нарушением права на личную жизнь существование законодательства Северной Ирландии, предусматривающего уголовную ответственность за добровольные приватные сексуальные отношения между двумя взрослыми мужчинами [7]. При этом Европейский Суд по правам человека признал, что законодательство Северной Ирландии в этой сфере необходимо для защиты интересов определенных общественных групп, равно как и морали общества в целом, и одной из целей данного законодательства является ограждение незащищенных членов общества, в первую очередь молодежи, от последствий гомосексуализма. Тем не менее Европейский Суд по правам человека указал, что для признания ограничения необходимым в демократическом обществе, которое характеризуется терпимостью и широтой взглядов, это ограничение должно быть соразмерным преследуемой правомерной цели. Существующее в Северной Ирландии моральное неприятие гомосексуализма, а также озабоченность общественности тем, что любое послабление закона приведет к эрозии существующих нравственных принципов, не могут, по мнению Европейского Суда по правам человека, явиться основанием для столь значительного вмешательства в личную жизнь гражданина.

В этой связи сомнителен довод М. Гринока о том, что декриминализация мужеложства в России является предпосылкой для признания однополых браков [2]. Представляется, что проблема связана с глубоко укоренившимися социальными и культурными традициями, которые формируют государственное реагирование на потребности общества в рассматриваемой области. Выработанные судами зарубежных стран позиции позволяют конкретизировать подходы к решению вопросов, связанных с предупреждением правонарушений среди лиц нетрадиционной сексуальной ориентации.

Итак, обобщая сказанное, представляется необходимым акцентировать внимание на том, что решения Европейского Суда по правам человека способствуют профилактике противоправного поведения домочадцев. Практика Европейского Суда служит основой для совершенствования российского законодательства в сфере охраны семейных ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: Право и практика. – М., 1998. – С. 291.
2. Гринюк М. Однополые браки 2004. – URL : www.allpravo.ru.
3. Килкэли У., Чефранова Е.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. – М., 2001. – С.12.
4. Ковлер А.И. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека (в свете постановлений, принятых в 2010 году по жалобам против Российской Федерации) // Российское правосудие. – 2011. – № 2 (58). – С. 16.
5. Кравчук Н.В. Защита семьи. – М., 2006. – С. 146–147.
6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22.10.1981 по делу «Даджен (Dudgeon) против Соединенного Королевства». – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.12.1986 по делу «Джонстон (Johnston) и другие против Ирландии». – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24.03.1988 по делу «Олсон (Olsson) против Швеции». – URL : <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=10883>.
10. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21.06.1988 по делу «Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов». – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.02.1991 по делу «Мустаким (Moustaquim) против Бельгии». – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.02.1994 «Бойл (Boyle) против Соединенного Королевства». – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 09.03.1998 по делу «Прайс (Price) против Соединенного Королевства», жалоба № 12402/86. – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
14. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу от 01.06. 2004 «Леббинк (Lebbink) против Нидерландов», жалоба № 45582/99. – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.06.2005 по делу «Знаменская (Znamenskaya) против России», жалоба № 77785/01. – URL : <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.07.2007 по делу «Чепелев (Chepelev) против Российской Федерации», жалоба № 58077/00. – URL : <http://www.romanovaa.ru/chepelev2-vs-russia>.
17. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.03.2008 по делу «Киютин против России (Kiyutin v. Russia)», жалоба № 2700/10. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2011. – № 12. – С. 104.
18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (Case Shtukaturov v. Russia), жалоба № 44009/05. – URL : <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/96781>. (дата обращения: 23.11.2011).
19. Постановление Европейского Суда по правам человека от 05.01.2010 по делу «Яремович против Польши (Jaregowicz v. Poland)», жалоба № 24023/03 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 6. – С. 28 – 29.
20. Постановление Европейского Суда по правам человека от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин против России» (Case Konstantin Markin v. Russia), жалоба № 30078/06. – URL : http://www.eurolawco.ru/practicenews/Euro-Court/2010/10/07/ECnews_1986.html.
21. Постановление Европейского суда по правам человека от 14.10.2010 по делу «А. против Хорватии (A. V. Croatia)», жалоба № 55164/08 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – М., 2011. – № 4. – С.19.
22. Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.11.2010 по делу «Сахновский против России» (Case Sakhnovskiy v. Russia [GC]), жалоба № 21272/03. – URL : <http://hr-lawyers.org/files/docs/1291296455.pdf>. (дата обращения: 23.11.2011).
23. Пресс-конференция Президента России 18 мая 2011 г. – URL: <http://президент.рф/news/11259> (дата обращения: 23.11.2011).
24. Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 20, ст. 2143.
25. Шестаков Д.А. Криминологическая коррекция семейных отношений // Преподавание юридической психологии и ее практическое применение. – Тарту: ТГУ, 1986. – Т.1. – С. 165–168.

26. Шестаков Д.А. Общее предупреждение преступности в семейно-брачной сфере // Вестник ЛГУ. – 1978. – № 17. – С. 107–114.

27. Шестакова С.Д. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: принципы правового регулирования // Правоведение. – 2010. – № 4. – С. 40.

REFERENCES

1. Gomien D., Harris D., Zvaak L. *Evropejskaya konventsiya o pravakh cheloveka i Evropejskaya sotsial'naya khartiya: Pravo i praktika* [Law and Practice of the European Convention on Human Rights and the European Social Charter]. Moscow, 1998, pp. 291.
2. www.allpravo.ru.
3. Kilkelly U., Chephranova E.A. *Evropejskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* [The European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. Moscow, 2001, pp. 12.
4. Kovler A.I. *Rossijskoe pravosudie* [Russian Justice]. 2011, no.2 (58), pp. 16.
5. Kravchuk N.V. *Zashchita sem'i* [Protection of the Family]. Moscow, 2006, pp. 146-147.
6. *O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Phederatsii № 1 ot 27 yanvarya 1999 g.* [On the Court Practice in Murder Cases: Decree of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation # 1, January 27, 1999].
7. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>
8. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
9. <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=10883>.
10. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
11. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
12. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
13. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
14. <http://www.defence33.ru/echr/praktika1.htm>.
15. www.defence33.ru/echr/praktika1.htm
16. <http://www.romanovaa.ru/chepelev2-vs-russia>.
17. *Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka* [The Bulletin of the European Court of Human Rights]. 2011, no. 12, pp. 104.
18. <http://www.resheniya-sudov.ru/2008/96781>.
19. *Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka* [The Bulletin of the European Court of Human Rights]. 2010, no. 6, pp. 28- 29.
20. http://www.eurolawco.ru/practicenews/EuroCourt/2010/10/07/ECnews_1986.html.
21. *Byulleten' Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. Rossijskoe izdanie* [The Bulletin of the European Court of Human Rights. Russian edition]. Moscow, 2011, no. 4, pp.19.
22. <http://hr-lawyers.org/files/docs/1291296455.pdf>.
23. <http://prezident.rph/news/11259>
24. *Sobranie zakonodatel'stva RPh* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 1998, no. 20, Art. 2143.
25. Shestakov D.A. *Prepodavanie yuridicheskoy psikhologii i ee prakticheskoe primenenie* [Teaching Legal Psychology and its Practical Use]. Tartu: Tartu Univ. Publ., 1986. Vol.1, pp. 165-168.
26. Shestakov D.A. *Vestnik LGU* [Bulletin of Leningrad State University]. 1978, no. 17, pp. 107-114.
27. Shestakova S.D. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 2010, no. 4, pp. 40.

Информация об авторе

Харламов Валентин Станиславович (Санкт-Петербург) – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Филиал ФКГУ «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу (Санкт-Петербург, ул. 12-я Красноармейская, 5, e-mail: valentinx55@mail.ru)

Information about the author

Kharlamov, Valentin Stanislavovich (Saint-Petersburg) – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Leading Researcher. Affiliated Branch of All-Russia Research Institute of Russian Ministry of Internal Affairs for Northwestern Federal District (12 Krasnoarmeiskaya st., 5, Saint-Petersburg, e-mail: valentinx55@mail.ru)